

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ А. С. МАКАРЕНКО И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Основу педагогического мировоззрения А. С. Макаренко составляют три главных понятия – «труд», «педагогический взрыв» и «перспективные линии». Большое влияние на формирование такого мировоззрения педагога оказали взгляды Гегеля. Так, в процессе создания понятия «труд» Антон Семенович опирался именно на его философию. Оба мыслителя сходятся в том, что в человеке через труд формируется ответственность за себя и других, происходит подготовка гражданина и общество становится нравственным. Труд регулирует взаимоотношения людей и в конечном итоге обеспечивает стабильность общества.

В книге «Философия права» Гегель писал, что пока человек зарабатывает, производит и наслаждается плодами своей работы, он превращает свой субъективный эгоизм в удовлетворение потребностей всех остальных. В этом контексте труд теряет свое традиционное значение и становится показателем нравственности человека. На этом основании А. С. Макаренко отработывал свою основополагающую идею: работа – забота. Трудовое воспитание через заботу о других становится сущностью педагогического процесса, и, следовательно, чисто экономическое значение труда теряется ради нравственной ценности работы для коллектива. Макаренковское воспитание в труде предполагает развитие своеобразия, неповторимости личности, ее самоактуализацию в занятии «делом».

Однако это возможно только в условиях постоянного духовного и социального развития личности в историческом процессе. Трудно согласиться с мнением, что «в наше время социально-педагогические эксперименты Шацкого и Макаренко кажутся такими же далекими от современности, как и мечты Гегеля» [1, с. 37]. Считаю, что выдающийся воспитатель следовал за теорией великого философа, так как и тот и другой рассматривали свое время в качестве исторического явления. Гегель отмечал, что успехи образования мы видим там, где учителю удастся провести ученика через историю культуры во всей ее протяженности и полноте. Так и поступал педагог в отличие от подавляющего большинства своих современников, склонных либо «изолировать» детей от отрицательных явлений общества, либо к стихий-

ности в воспитании. А. С. Макаренко понял историческое значение воспитания и перевоспитания. Он считал, что социалистическое общество – это общество постоянного движения вперед и что надо воспитывать у детей умение преодолеть «границы» общества в целях его развития [2, с. 18].

Система перспективных линий у Макаренко – это своего рода «гегелевская тройная система». Другими словами, тезис, антитезис и синтез – это формулировка перспективы, ее развитие и переход на качественно новый уровень общественной жизни в силу того, что перспектива служит средством определения себя в целях совершенствования и самоопределения личности и общества, перспективные линии выстраиваются по двум векторам: пространству и времени – спиральным ходом, не линейно, а значит, предполагают проблемы. У выдающегося педагога это три разных вида перспектив: близкая, средняя и далекая, и каждая из них соответствует уровню развития: личному, общественному, государственному. Они в педагогической системе А. С. Макаренко связаны с «педагогическим взрывом», который выражает собой лучший пример диалектики. Существует точка зрения, что «педагогический взрыв» связан с «катарсисом» воспитанников колонии при «искуплении» вины перед коллективом и в основе этого лежит «театрализация» [3, с. 200]. Если трактовать этот прием так, то не совсем понятна суть макаренковской философской и педагогической системы. Педагогический взрыв работал по тройной системе: тезис – неподчинение личности коллективу, антитезис – требование коллектива к личности и их синтез – решение конфликтов между коллективом и личностью. К сожалению, конфликт не всегда разрешался благополучно, и в отдельных случаях воспитанника исключали из коллектива. Поэтому у А. Макаренко конфликтность решена на уровне первичного коллектива через диалектику, что способствовало появлению возможности переходить на другой – социальный уровень, где будет легче решать проблемы в силу того, что в новом конфликте, новый тезис содержит качественно новые возможности. И в свою очередь это приводит к переходу на государственный уровень (далекая перспектива).

Можно согласиться с тем, что перспективная система выдающегося воспитателя работает по принципам акмеологии, движения к вершине, высшей точке. Но это совсем не значит, что история или общество должны остановиться тогда, когда люди достигли какого-либо результата. А. С. Макаренко настойчиво противостоял этой позиции, которая по большому счету

отражала официальное положение советских властей. Поэтому справедлива его критика в адрес социалистического общества, которое сводит на нет межличностные различия, аннулирует, таким образом, противоречия истории, на которые опираются настоящая диалектика и настоящее развитие.

В последние десятилетия наблюдается интерес к работам и опыту А. С. Макаренко со стороны воспитателей и ученых Италии. Первую попытку придать новый импульс этому интересу в 1980-е гг. предприняли Сарраччио, который частично издал «Педагогическую поэму», и Амбрози, опубликовавший статьи о великом педагоге. Однако более эмоциональную, чем содержательную, ее нельзя считать удачной. Поэтому важнейшее исследование Никола Сичилиани де Кумис, которые он провел в 1990-е гг., опираясь на теорию Михаила Бахтина. Следуя этой теории, Никола де Кумис без искусственности и натяжек делает педагога «персонажем» одновременно и историческим, и современным. Через голоса героев «Педагогической поэмы» он обнаруживает голос настоящего Макаренко. Таким образом, Никола де Кумис пытается изучить педагогический метод через литературу. Это очень интересный ход исследования. Книга «Дети Макаренко» (2003) показывает, что опыт героя XX в. вытекает не из педагогической теории, а из самой жизни, поэтому он наполнен поэзией, смыслом и человеческими ценностями. Эту тему продолжает книга «Лекции про Макаренко» Агостино Баньято, который также считает, что литературное творчество Антона Семеновича – это ключ к пониманию его педагогики. «Педагогическая поэма», по его мнению, представляет собой «коллективный ежедневник», отражающий жизнь детей, которые вместе страдали от голода, одиночества и вместе радовались и гордились своими успехами. Баньято высоко оценил ритуализацию и театрализацию системы Макаренко. Что касается литературного творчества Антона Семеновича, то его Баньято рассматривал как выходящее за рамки социалистического реализма, представителем которого был М. Горький. Он полагает, что талант А. Макаренко сближает его с величайшими русскими писателями, создавшими литературу мирового масштаба. Поэтому Баньято и Сичилиани де Кумис предпринимают попытки, пока безуспешные, издать новый, полный вариант «Педагогической поэмы». Научная общественность Италии недоумевает, почему до сих пор не вышла книга, которая содержит такое разнообразие тем и одновременно представляет собой единое по стилю и завершенное литературное произведение.

Из новых работ, посвященных А. Макаренко, самая интересная – дипломная диссертация Ф. К. Флорис. Она считает, что деятельность Антона Семеновича протекала под знаком страха. Тем не менее исследователь рассматривает неожиданный аспект педагогики Макаренко – семейное воспитание. Не имея собственных детей, педагог стал «родным» отцом для воспитанников колонии. Замечательно, что эту роль педагог играет и в конце жизни, работая с благополучными детьми, когда созданная им система воспитания была разрушена. Стать педагогом в контексте семьянина для Антона Семеновича было не так просто. На самом деле он был уверен, что материальное благополучие не значит психологическое и личное. Поэтому сам Макаренко не раз выступал против педагогики «мамаш» и «папаш». Примеры из «Книги для родителей» отражают это. Из них вытекает главное – Макаренко как бы стремился превратить коллектив в семью, исходя из тех же принципов, по которым жили колония им. М. Горького и коммуна им. Ф. Дзержинского: взаимная ответственность, равные права и обязанности. С этой точки зрения, А. С. Макаренко был своеобразным педагогом «по семейным отношениям». В результате он пришел к выводу, что семья. Как и коллектив колонии, – это первичное звено, которое связывает ребенка с обществом. И именно в семье ребенок получает первый опыт социализации. Опираясь на труды А. С. Макаренко, Флорис приходит к выводу, что только через связь семьи и общества можно решать серьезные психологические проблемы детей.

Практически все итальянские исследователи указывают на три важных момента наследия педагога XX в.: исторический характер опыта, отношение к прошлому и актуальность на современном этапе, поскольку многие проблемы воспитания так и не разрешены. В связи с этим нельзя согласиться с тем, что опыт Макаренко анахроничен, имеет негативный советский смысл, и нет потребности в изучении и исследовании его наследства.

Ясно одно: теорию и практику выдающегося воспитателя неразумно применять без учета современных условий. «Актуализировать» воспитательный опыт прошлого – значит смотреть на него перспективно. И если педагогическое сообщество хочет противостоять сложнейшим современным педагогическим и социальным проблемам с помощью выдающегося социального реформатора прошлого, оно обязано понять суть его опыта, избегая голословного формализма. В этих целях в декабре 2006 г. создана Итальянская Макаренковская Ассоциация (ИМА), которая намеревается

оказывать содействие как итальянским, так и зарубежным исследователям. ИМА планирует способствовать повышению уровня научных исследований в Италии по проблемам его педагогического творчества и активной внедрять его идеи в научное итальянское сообщество.

Библиографический список

1. *Рубинчик-Александрова М.* Россия в XXI веке: «мозговая атака» выводит на перспективы [Текст] / М. Рубинчик-Александрова // Стратегия опережающего развития для России XXI в.: тез. к междунар. науч. конф. М., 1999. Т. 1.
2. *Патаки Ф.* Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно-политического становления А. С. Макаренко [Текст] / Ф. Патаки. Марбург, 1987.
3. *Лукач Г.* Советская литература [Текст] / Г. Лукач. Рим, 1964.

**Н. Г. Санникова,
А. И. Ахматшина**

ЗНАЧЕНИЕ А. С. МАКАРЕНКО ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Социальная педагогика как наука в России стала развиваться сравнительно недавно. Тем не менее, начиная с 90-х гг. XX в., она является уже не просто разделом общей педагогики, а самостоятельной дисциплиной.

Первые научные исследования, которые легли в основу «социальной педагогики», проводил английский исследователь и философ Дж. Локк. Его основные идеи в этой области изложены в трактате «Некоторые мысли о воспитании» (1693), где Локк обосновывает решающее влияние среды на воспитание, необходимость учета естественных склонностей ребенка, формирования у него здорового тела и духа.

Сам термин «социальная педагогика» был введен немецким ученым П. Наторпом. В 1899 г. была издана его книга «Социальная педагогика», в которой он пытался определить сущность данной дисциплины, ее понятия и категории [1, с. 172–182].

Различные исследования в области социальной педагогики активно проводятся с конца XIX в. как зарубежными, так и российскими учеными.